

университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2016. - № 2. С. 162-164.

3. Харченко С.А. Сотрудничество как междисциплинарная категория современного гуманитарного знания [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета / ред. А.Н. Ярыгин. – Тольятти: ТГУ, 2012. - № 3(10). – С. 235-239.

4. Трифонова Т.А. Инструментально-правовой метод в методологии исследования охраны как правового явления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ России / ред. В.А. Кудрин – С-Пб.: Вестник Санкт-Петербургского МВД РФ, 2015. - №4 (68) 2015 с. 84-88.

УДК 372.881.1

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКА (ИСПАНСКИЙ / РУССКИЙ ЯЗЫКИ)

Сорокопуд Л.Н., Куртаева М.О.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматриваются причины возникновения ошибок интерференционного характера в переводе в рамках русско-испанского языкового контакта, проводится анализ некоторых ошибок, изучаются факторы, способствующие преодолению интерференции.

Ключевые слова. Лингвистическая интерференция, взаимовлияние контактирующих языков, «избыточные» элементы, отрицательный перенос.

THE PROBLEM TO OVERCOME LINGUISTIC INTERFERENCE IN THE TRAINING OF TRANSLATOR (SPANISH / RUSSIAN LANGUAGES)

Sorokopud L.N., Kurtaeva M.O.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article deals with causes of errors of interference in translation in the framework of Russian-Spanish language contact, analyzes of some mistakes, explores factors that contribute to overcome the interference.

Keywords. Linguistic interference, mutual contact of languages, "excess" elements, negative transfer.

Явление лингвистической интерференции, возникающее в результате взаимодействия языковых систем, не перестает привлекать внимание ученых, которые продолжают поиски эффективных способов ее преодоления.

Проблема языковой интерференции выступает на передний план при подготовке переводчиков, поскольку является причиной значительного количества ошибок в переводе и приводит к снижению его качества.

Изучая проблему взаимовлияния языков, Уриэль Вайнрайх указывал на то, что люди, владеющие двумя или несколькими языковыми системами, в течение своей жизни могут использовать эти системы каждую в отдельности в зависимости от требований обстановки, при этом говорящий должен следовать огромному количеству норм в соответствующих контекстах [1]. Языковая норма, которая представляет собой «совокупность стабильных и унифицированных языковых средств, и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом» [2], обычно связывается с литературным языком и является реализацией системы языка. Переводчик, изучая два или несколько иностранных языков, сталкивается с трудностями, связанными с вмешательством одной языковой системы в другую. Взаимовлияние контактирующих языков, называемое интерференцией, может быть конструктивным, если способствует адекватному переводу, и деструктивным, если выражается в отклонении от норм данного языка [3, с. 137]. Негативная интерференция, проявляющаяся на разных уровнях языка, приводит к недопониманию, коммуникативным ошибкам и даже к провалу коммуникации.

Рассмотрим некоторые случаи деструктивной интерференции при контакте русского и испанского языков, которые не нашли достаточного отражения в научной литературе.

Одной из причин грамматической интерференции является несовпадение грамматических структур русского и испанского языков, при переводе студенты допускают ошибки, связанные с изменениями в грамматических формах, их функциях и т.д. Можно отметить, что в испанском языке существует некоторое количество знаков, являющихся «избыточными» для студентов, родной язык которых – русский. «Избыточными» мы называем знаки, которые отсутствуют в родном языке, в связи с этим, осуществляя перевод, студенты эти формы просто игнорируют. Опускаются личные местоимения, которые повторяются в беспредложной форме, если прямое или косвенное дополнение выражаются личным местоимением с предлогом *a*, например: «Le deseo a él que pase bien las vacaciones» (ошибка – *deseo a él*); местоимения с глаголом *gustar*, «me gusta, te gusta, ...» (ошибка – *gusto*) и др. Большое количество ошибок приходится на употребление артикля в связи с отсутствием этого явления в русском языке.

Негативный перенос проявляется также при использовании грамматических времен и их согласовании. В русском языке нет такого количества прошедших времен как в испанском, что приводит к затруднениям, когда осуществляется перевод текста с русского языка на испанский. Это касается *Pretérito Indefinido*, в случаях, когда действие продолжается значительное время с указанием этого промежутка, поэтому при переводе фразы «Хуан работал два часа» студенты чаще выбирают время *Imperfecto de Indicativo* вместо *Pretérito Indefinido*. Время *Pretérito Perfecto* ошибочно употребляется с наречиями *ayer, el año pasado*. Подобные ошибки обусловлены тем, что в русском языке нет структурной обусловленности в использовании временных форм и наклонений.

Синтаксические нормы языка регулируют образование словосочетаний, порядок слов в предложении и т.д. Одной из проблем в переводе встает адекватная передача глагольного предложного невариативного управления испанского языка. Наиболее частотными ошибками являются: *enamorarse en alguien* (вместо *de*) – влюбиться в кого-либо; *despedirse con alguien* (вместо *de*) – проститься с кем-либо; *ingresar a* (вместо *en*) – поступать куда-либо и другие.

Синтаксическая интерференция состоит в проецировании специфических черт русского языка на язык перевода. Особую сложность вызывает выбор средств выражения коммуникативно-прагматических интенций, грамматические средства экспрессивности. Можно привести большое количество грамматических структур, которые нуждаются в сопоставительном описании на основе русского языка и изучаемого испанского языка. Нарушение правил соотнесения грамматических систем русского и испанского языков, которое проявляется в отклонениях от грамматической нормы испанского языка, приводит к искажению текста перевода, а анализ случаев грамматической интерференции позволяет найти способы их преодоления.

На морфологическом уровне интерференция проявляется в категории рода и числа. В русском и испанском языках существуют имена существительные, употребляемые только во множественном числе, так называемые *pluralia tantum* или единственном числе *singularia tantum*. При сопоставлении выявляются как совпадающие, так и не совпадающие в числе существительные. Если мы рассмотрим группы существительных, обозначающих парные предметы в русском и испанском языках, то можем наблюдать совпадения: очки – *las gafas*, ножницы – *las tijeras* и несовпадения: шахматы – *el ajedrez*, качели – *el columpio*.

Существительные, обозначающие отрезки времени, такие как каникулы – *las vacaciones*, сумерки – *las tinieblas* совпадают в числе, а существительные, обозначающие вещество или материал в испанском языке в большинстве случаев, не являются словами *pluralia tantum*: дрожжи – *la levadura*, духи – *el perfume*, чернила – *la tinta*, исключением является слово макароны – *los macarones*, заимствованное из итальянского языка.

Топонимы русского языка также не всегда совпадают в числе с соответствующими топонимами испанского языка: Пиренеи – *los Pirineos*, Альпы – *los Alpes*, но Амазонка – *el Amazonas*, Брюссель – *Bruselas*, и другие.

Проблемой межъязыковой орфографической интерференции является перенос слова, связанный со спецификой слогаделения испанского языка. Под давлением русской системы при переносе слова делится буква –rr–, передающая испанский дрожащий согласный звук [r:] (per-ro вместо re-rro) или буква –ll–, передающая испанский палатальный звук [ʎ] (cal-le вместо ca-lle) и т.д.

На лексико-семантическом уровне явление интерференции порождает ряд ошибок в переводе, поскольку нарушаются нормы, связанные с правильным выбором слова и его уместным употреблением. Лексическая интерференция приводит к буквализмам (дословному переводу в ущерб смыслу), к формированию ошибочных ассоциаций, которые заключаются в использовании слов, похожими по написанию или произношению, но отличающимися своим значением. Эти слова называют ложными друзьями переводчика: *banda* - диапазон (банда – *pandilla*); *charlatán* – болтун (шарлатан – *estafador*); *dura* – твердая (дура, глупая – *tonta*); *fea* – уродливая (фея – *hada*) и другие.

Проведенный анализ показывает, что каждый тип интерференции нуждается в подготовке специального вида упражнений, однако общим является следующий принцип - обучение должно быть осознанным и опираться на теоретические знания о грамматическом строе испанского и русского языков, их лексических, фонетических и других особенностях. Необходимо в обязательном порядке включать в образовательный процесс комплекс упражнений, основанный на сопоставлении и последующем анализе языковых явлений, трудных для усвоения.

Следующим фактором успешного преодоления интерференции является автоматизация правильного употребления языковых явлений, которого можно добиться регулярно проводимыми тренингами. Третьим фактором несомненно является формирование самоконтроля. Сознательный анализ способствует быстрому переключению с русского на испанский язык, позволяет исключить ошибки, связанные с интерференцией. Одним из основных условий борьбы с ошибками интерферентного характера является культурологический аспект, так как студент, изучая испанский язык, должен овладеть не только новой грамматикой, фонетикой, лексикой, но и новой культурой. Во время учебы в вузе студент должен осознать, что переводчик несёт ответственность за качество перевода, а для этого он должен владеть системой лингвистических знаний двух языков, культурой устной и письменной речи русского и испанского языков.

Литература

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике / под ред. В. Ю. Розенцвейга. Вып. VI. - М., 1972. - С. 26-27.
2. Норма языковая // Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 337.

3. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): учебное пособие. М.: КомКнига, 2004. 232 с.

УДК 372.881.1

ПРОБЛЕМА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Ивкина Е.Н.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается проблема ложных друзей переводчика с точки зрения теории языковых механизмов дефокусирования О.К. Ирисхановой. На примере анализа отдельных этимологически родственных лексем испанского и русского языков показано, как изменение степени выделенности тех или иных свойств объектов или ситуаций приводит к семантическим модификациям интернационализмов, и какое значение это имеет для практики перевода.

Ключевые слова. Ложные друзья переводчика, значение, семантика, лексема, дефокусирование, перевод, испанский язык, русский язык.

THE PROBLEM OF TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS IN THE PRACTICE OF TRANSLATION TEACHING

Ivkina E.N.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article deals with an attempt to study the problem of translator's false friends using the theory of defocusing linguistic mechanisms by O.K. Iriskhanova. Comparing of some Spanish and Russian words of a common etymology illustrates how the ability to background some aspects of objects or events changes the meaning of an international word and how important is this process for translation.

Keywords. False friends of a translator, meaning, semantics, lexema, defocusing, translation, Spanish, Russian.

Проблема методологических и методических аспектов проектирования образовательной среды и образовательного процесса не теряет своей актуальности, поскольку с ней регулярно сталкиваются как практикующие переводчики, так и студенты и преподаватели в процессе обучения переводу. Изучение данного аспекта лежит в русле контрастивной лексикологии, разработки которой, как считает С. И. Канонич, должны интегрироваться в память переводчика, в его когнитивную активность [1]. При этом переводные словари и учебные пособия не всегда оказываются эффективными в решении проблемы понимания и перевода подобных лексем.

Прежде всего, стоит отметить, что сам термин «ложные друзья переводчика» далеко не во всех случаях приемлем по отношению к словам, чье написание и/или произношение в одном языке сходно с таковыми в другом языке. Разумеется, ложными друзьями (то есть замаскированными врагами) можно считать случайные межъязыковые совпадения типа баба (русс.) – *babá* (исп.). Вместе с тем этимологически родственные лексемы разных языков, значения которых не совпадают, зачастую не заслуживают клейма «врагов», которое по традиции на них ставится. Так, пара лексем *регулярный* (русс.) – *regular* (исп.) обсуждается в известном пособии по переводу исключительно с позиции различий в значениях этих слов в русском и испанском языках, и выносятся рекомендации не использовать их в качестве переводческих эквивалентов [2]. Стоит напомнить, что словосочетание *vuelo regular* имеет в русском языке соответствие «регулярный рейс». Таким образом, несмотря на расхождения в значениях, есть и точки соприкосновения в семантике данных лексем, что во многом объясняется общей этимологией. Такие слова представляют серьезную проблему при переводе, ведь задача переводчика состоит в том, чтобы научиться понимать, когда интернационализмы или псевдоинтернационализмы (граница здесь условна) ведут себя как друзья, а когда – как враги.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть проблему ложных друзей переводчика (межъязыковых омонимов или паронимов) с точки зрения теории языковых механизмов дефокусирования О.К. Ирисхановой [3]. В рамках данной теории рассматриваются сдвиги фокуса внимания, лежащие в основе построения языковых значений, при этом особую роль имеет дефокусирование – способность с помощью языковых средств понижать степень выделенности тех или иных свойств объектов или ситуаций. Автор данной теории изучала, в числе прочих аспектов, дефокусирование в семантике лексических единиц и, в частности, провела подробный анализ пары лексем *compromise* (англ.) – *компромисс* (русс.), сделав вывод, что восходящее к латинскому *compromissum* («договоренность, взаимное обещание») французское заимствование *compromis* прошло различный путь в английском и русском языках. При том, что английская и русская лексемы сохраняют определенное семантическое сходство и в определенных контекстах могут использоваться как переводческие эквиваленты, они различаются прежде всего оценочным компонентом. Так, отмечается, что английскому существительному в основном свойственна положительная оценка желательности, разумности, успешности действий по достижению несколькими агентами компромисса. При этом негативная оценка ситуации компромисса выходит в первичный фокус тогда, когда выделенным оказывается один